

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Медеевский районный суд города Алматы

В составе председательствующего судьи Досымбет К.Ж.

При секретаре судебного заседания Бакиевой С.А.

С участием государственного обвинителя Жакаева Ж.

Защитников - адвоката Сарсенова С.К. и Сагалиева С. Х,

Потерпевшего Агаева Р.Н., Мамедова М.Б. и его представителя

Байтемирова С.О.,

31 июля 2009 года в открытом главного судебного разбирательстве в здании Медеуского райсуда г. Алматы рассмотрев уголовное дело по обвинению:

АМАНГАЛИЕВОЙ ЛЯЙЛИМ АЙТХАЖАЕВНЫ,
27.11.1970 года рождения, уроженки города Алматы,
гражданки Республики Казахстан, по национальности
казашка, образование высшее, временно не работающей,
вдова, имеет несовершеннолетнего ребенка, ранее не
судимой, проживающей по адресу: г. Алматы,
мкр. Школьник-1, д. 46 «б», копию обвинительного
заключения получила своевременно, содержащегося под
арестом с 6 февраля 2009 года,

преданного суду по ст. ст. 24, ч. 3, 177 ч. 3 п. «б», 325 ч. 2, ч. 3, 351 ч. 2 УК РК, суд

УСТАНОВИЛ:

В начале мая 2008 года подсудимая Амангалиева Л.А. в здании пятизвездочной гостиницы «Intercontinental Almaty Анкара в Казахстане» расположенной по адресу: г. Алматы, ул. Желтоксан-181 познакомилась с потерпевшими Мамедовым Мехти Бахадуровичем и Агаевым Ровшаном Наджавоглы. В ходе беседы Амангалиева Л.А. выяснила, что Мамедов М.Б. владеет долями в уставном капитале ТОО «Дидар» и ТОО «Металинвест», на балансе которых имеются Талды-Ащесайский бокситовое месторождение, расположенный по адресу: Актюбинская область, Мугоджарский район и Кордайский золотоносный площадь, расположенный по адресу: Джамбулская область, Кордайский район.

В период времени с мая по июнь 2008 года Амангалиева Л.А. изготовила заведомо подложные документы предоставляющие права, а именно доверенность от имени Мамедова М.Б. на имя Амангалиевой Л.А. на право управлять и распоряжаться принадлежащими Мамедову М.Б. Талды-Ащесайским бокситовым

месторождением расположенным по адресу: Актюбинская область, Мугоджарский район и Кордайской золотоносной площадью расположенной по адресу: Джамбульская область, Кордайский район, удостоверенную частным нотариусом Косбатыровой Кларой Коблановной и зарегистрированной в реестре под № 2-2501 от 20.05.2008 года, а также договор займа от 20.05.2007 года, согласно которому Мамедов М.Б. занимает у Амангалиевой Л.А. сумму в размере 366 000 000 тенге сроком на один год, т.е. до 20.05.2008 года, удостоверенный частным нотариусом Косбатыровой К.К. и зарегистрированный в реестре под № 2-2504 от 20.05.2007 года.

Далее, Амангалиева Л.А. достоверно зная, что ее сына никто не похищал, 26 июня 2008 года из корыстных побуждений написала на имя Вице-министра внутренних дел Республики Казахстан Касымова К.К. заявление о принятии мер в отношении Агаева Ровшана и Мамедова Мехти Бахадуровича, которые 5 июня 2008 года в виду нежелания возвращать занятые ранее у нее 366 000 000 тенге, якобы похитили ее сына Акас Ади Амангельдыулы, 1997 года рождения и в течении дня удерживали его на территории Алматинской области, под угрозой его убийства в случае если она не простит им долг. При этом Амангалиева Л.А. в подтверждение своих доводов, предоставила копии заведомо подложных документов, а именно доверенность от имени Мамедова М.Б. на имя Амангалиевой Л.А. на право управлять и распоряжаться принадлежащими Мамедову М.Б. месторождениями и договор займа, согласно которому Мамедов М.Б. занимает у Амангалиевой Л.А. сумму в размере 366 000 000 тенге.

При написании заявления Амангалиева Л.А. была предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Заявление Амангалиевой Л.А. в установленном законом порядке было зарегистрировано в книге учета заявлений МВД РК под № 677 от 02.07.2008 года.

Сотрудники полиции, введенные в заблуждение Амангалиевой Л.А., предполагая, что Мамедов М.Б. и Агаев Р.Н. действительно похитили несовершеннолетнего Акас А.А. провели проверку по заявлению Амангалиевой Л.А., в результате чего 17 июля 2008 года главным оперуполномоченным по ОВД ККП МВД РК Матибековым Т.К. принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ст.125 УК РК в отношении Агаева Р.Н. и Мамедова М.Б. в порядке ст.37 ч.1 п.1 УПК РК, т.е. за отсутствием события преступления.

Прокуратура г.Алматы проверив законность вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Агаева Р.Н. и Мамедова М.Б. по ст.125 УПК РК за отсутствием события преступления, с принятым решением согласилась.

22 июля 2008 года подсудимая повторно написала в Департамент КНБ РК по г.Алматы заведомо ложное заявление о привлечении к уголовной ответственности Агаева Р.Н. и Мамедова М.Б., которые 28 мая 2008 года якобы в виду нежелания возвращать занятые ранее у нее 366 000 000 тенге похитили ее сына Акас Ади Амангельдыулы, 1997 года рождения и удерживали его на территории Алматинской области, под угрозой его убийства в случае если она не простит им долг.

Заявление Амангалиевой Л.А. в установленном законом порядке было зарегистрировано в книге учета заявлений ДКНБ РК по г.Алматы под № 336 от 22.07.2008 года.

Сотрудники органов национальной безопасности, введенные в заблуждение Амангалиевой Л.А., предполагая, что Мамедов М.Б. и Агаев Р.Н. действительно похитили ее сына, провели проверку по заявлению Амангалиевой Л.А., в результате чего установили, что факта похищения Акас А. не было. В связи с этим, 8 сентября 2008 года старшим оперуполномоченным 3-го отдела 5-го управления ДКНБ РК по г.Алматы Мустафиным Д. принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Агаева Р.Н. и Мамедова М.Б. в порядке ст.37 ч.1 п.1 УПК РК, т.е. за отсутствием события преступления.

С принятым решением, об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Агаева Р.Н. и Мамедова М.Б. прокуратура г.Алматы согласилась.

Таким образом, Амангалиева Ляйлим Айтхажаевна совершила подделку и использование заведомо подложных официальных документов, предоставляющих права и используя их, совершила ложный донос из корыстных побуждений.

В главном судебном разбирательстве подсудимая Амангалиева Л.А. в соответствии со ст. 69 УПК РК отказалась давать показания.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве потерпевший Мамедов Мехти Бахадурович., показал, что весной 2008 года решил продать принадлежащие ему доли в уставном капитале ТОО «Дидар» (месторождение бокситов) и ТОО «Металинвест» (месторождение золота).

Продажа указанных месторождений не было секретом, поэтому об этом также знал и его знакомый Агаев Ровшан, с которым знаком продолжительное время. Примерно в начале мая 2008 г. Агаев Р. сообщил, что на него вышли люди, готовые переговорить по поводу покупки месторождения бокситов. При этом Агаев сразу же оговорил свою роль в данной сделке, а именно то, что он выступает в качестве посредника и после реализации уставных капиталов в вышеуказанных компаниях, получит от него оплату за посреднические услуги.

Он согласился встретиться с людьми, которые вышли на Агаева и примерно в тот же период времени, в начале мая 2008 г. вместе с адвокатом Косановым А., которого попросил присутствовать на встрече и дать юридическую оценку переговорам, Агаевым Р. приехали в отель «Анкара», расположенный в г.Алматы по ул.Желтоксан. На встречу пришли ранее не знакомые ему в то время Нурлан Шаукеров и Амангалиева Ляйлим.

В ходе беседы Нурлан стал предлагать ему какие-то «серые» схемы реализации компании ТОО «Дидар», а именно сказал, что откроет на своё имя в Швейцарии оффшорную компанию за 50 000 долларов США и в последующем, на эту компанию нужно будет переписать весь уставной капитал ТОО «Дидар». Тем самым, с его слов, якобы собственниками компании будет иностранное юридическое лицо, которое по его словам может в последующем избежать налогообложения при продаже месторождения и необходимости получения разрешения компетентного органа на передачу права недропользования. При этом Шаукеров Н. и Амангалиева Л. с использованием предложенной ими схемы предлагали произвести с ними расчёт наличными или чеками «Американ

Экспресс», чтобы также нигде официально не показывать осуществление сделки купли-продажи и избежать налогообложения.

На что, он сразу же в категоричной форме отказался, чётко дав понять, что никакие незаконные схемы продажи месторождений совершать не будет. Компанию будет продавать только при условии строго соблюдения всех действующих законов Казахстана, включая получение необходимых разрешений компетентных органов и уплаты всех надлежащих налоговых и обязательных платежей.

Услышав от него такой категоричный отказ, Шаукеров Нурлан заявил, что ранее он работал Председателем правления АО «Индустриальный банк Казахстана», где был акционером и якобы с его слов, уставной капитал ТОО «Дидар» находится в залоге у данного банка с 2005 г. Причём данные договора он подписывал сам лично.

Его сильно удивили слова Нурлана, т.к. ему было известно, что предыдущий собственник – Аким Ж., у которого в январе 2006 г. были приобретены доли в уставном капитале, являлся единоличным собственником всего уставного капитала с 2003 г. и с его слов никаких действий по выставлению в залог уставного капитала компании он никогда не совершал. Помимо этого, согласно бухгалтерской и иной документации ТОО «Дидар» не было ни малейших свидетельств об обязательствах перед кем-либо, в том числе перед АО «Индустриальный банк Казахстана». Об этом он тут же сказал Шаукерову и объяснил, что если даже какие-либо подобные договора имеются, то все они незаконны.

Несмотря на его уверенность, он уже тогда почувствовал, что Шаукеров Нурлан вместе с подсудимой пытаются навязать ему чувство неуверенности в законности владения месторождением.

Помимо этого, поставил в известность, что летом 2007 года аналогичные действия совершались в отношении него со стороны АО «Индустриальный банк Казахстана», ныне АО «Экспресс банк», которые, ссылаясь на те же незаконные договора залога, просили продать им месторождения за бесценок. Тогда он обратился к ним с письмом о предоставлении договоров залога, т.к. им об этом ничего не было известно, но банк не стал отвечать на запрос и более того, банк больше не обращался по этому поводу. Посчитав, что это просто обман банка, который им не удался, он не стал поднимать этот вопрос.

В настоящее время предполагает, что Шаукеров Нурлан уже тогда, через аффилированных лиц в банке, мог пытаться незаконно завладеть его имуществом.

Помимо этого, на первой встрече он понял, что и подсудимая и Нурлан Шаукеров являются просто посредниками, а не покупателями, как до этого они представлялись Агаеву Р. поэтому он сказал Агаеву Р., что встречаться будет только с реальными покупателями.

Через некоторое время Агаев сообщил ему, что подсудимая позвонила и сообщила, что нашла покупателей из Южной Кореи, которые готовы заключить меморандум о конфиденциальности.

Встреча состоялась в отеле «Анакара» на 10-ом этаже, где присутствовали он, его советник Битимбаев М.Ж., адвокат Косанов А., менеджер Абдулов Р., Агаев Р., Амангалиева Ляйлим, представитель Южно-корейской компании ТОО «LAW FIRM J&P» Ю Джин, его переводчица и его юрист по имени Шолпан. На встрече обсудили условия совершения сделки купли-продажи и договорились о намерении заключить меморандум о конфиденциальности. Вся встреча прошла в обстановке понимания.

19.05.2008 г. в офисе, расположенном в бизнес-центре «Нурлы Тау», состоялась очередная встреча, где также присутствовали вышеуказанные люди, кроме адвоката Косанова А., где подписали меморандум о конфиденциальности. После чего, Ю Джин пояснил, что он проанализирует полученную юридическую и техническую информацию о компании и в последующем сообщит о дальнейших встречах для подписания договора купли-продажи.

В последующем, после слов Шаукерова Нурлана предчувствуя неладное решил проверить его слова. В связи с чем, компания ТОО «Дидар» по его инициативе обратилось в РГП «Центр по недвижимости г.Алматы», где выяснили, что у них имеется регистрация договоров залога от 20.05.2005 г., согласно которым Шегай Г. (бывший владелец 80% уставного капитала ТОО «Дидар»), выставил 80% уставного капитала ТОО «Дидар» в залог АО «Индустриальный банк Казахстана» в обеспечение обязательств третьих лиц. Как он указывал ранее, договора были заключены незаконно и также была незаконно произведена их регистрация в РГП «Центр по недвижимости г.Алматы», в связи с чем он обратился с иском заявлением в Алмалинский районный суд г.Алматы, который своим решением от 01.07.2008 г. удовлетворил иски требования в полном объёме, признав договора залога между Шегай Г.И. и АО «Индустриальный банк Казахстана» недействительными и аннулировав их регистрацию в РГП «Центр по недвижимости г.Алматы».

Считает, что Шаукеров Нурлан, который подписывал со стороны АО «Индустриальный банк Казахстана» знал об отсутствии права собственности у Шегай Г.И. на доли в уставном капитале ТОО «Дидар», поскольку сделать это было более чем легко. Поэтому пришел к выводу, что ещё тогда Шаукеров, Ляйлим и другие, положили глаз на данную компанию и хотели незаконным путём завладеть его имуществом.

В дальнейшем, через 10 дней после подписания меморандума, снова позвонил Агаев и сказал, что у подсудимой якобы имеется информация о том, что месторождение золота (ТОО «Металинвест») забирается государством из-за нарушения с его стороны выполнения лицензионно-контрактных условий (ЛКУ) и при этом она просила его встретиться с ней.

Он согласился на встречу, но предварительно попросил провести менеджера Абдулова Р. аудит по данному вопросу и получил конкретный ответ, с документальными подтверждениями о том, что ничего подобного в данное время государством не предпринимается. С подтверждёнными данными о ложности информации подсудимой он приехал на встречу с ней в кафе «Бисквит», где также присутствовали Агаев и Ляйлим вместе с ранее неизвестными ему мужчинами, которые сидели за отдельным столом, и со слов подсудимой были

государственными служащими. Амангалиева Ляйлим попыталась начать разговор с непонятных упрёков в его адрес, что он якобы подставил её перед какими-то людьми, предлагая на продажу компанию у которой забирают месторождение. Она показала ему документ за подписью ответственного секретаря МЭМР РК Баталова А., который с её слов получила через своих знакомых в Министерстве «обходными» путями, поскольку документ является конфиденциальным. После чего, свои непонятные и неуместные упрёки Амангалиева Л. подытожила тем, что поможет всё уладить при условии продажи ей месторождения по значительно сниженной в несколько раз цене. Его удивил настрой подсудимой, а также то, каким способом она смогла получить документ конфиденциального характера, касающийся его компании. До этой встречи он знал, что компания абсолютно чиста, как по обязательствам ЛКУ, так и по всем иным обязательствам. А также то, что в настоящее время никаких намерений и законных оснований у государства для расторжения контракта на недропользование не имеется. Поэтому он сделал однозначный вывод для себя, что действия подсудимой и её знакомых, с которыми она периодически переговаривала наедине были направлены на незаконное завладение его имуществом, путём мошенничества, шантажа, угроз и вымогательства.

Об этом он в открытой форме и на повышенных тонах сказал подсудимой и заверил её, что за все незаконные действия они будут отвечать по закону. После этого, она быстро удалилась вместе со своими знакомыми.

Когда она ушла, он предупредил Агаева, что не желает иметь ни с ней, ни с Нурланом Шаукеровым никаких отношений, т.к. они явно занимаются незаконной деятельностью и этого же предложил сделать ему самому.

Спустя какое-то время, 5 или 6 июля 2008 г. к нему позвонил Агаев и сообщил, что с ним неоднократно связывалась подсудимая, которая упорно навязывается на встречу, т.к. якобы нашла реального покупателя, который готов заключить сделку купли-продажи по их цене, с предоставлением задатка. При этом для заключения договора задатка нужно будет приехать в г.Астана, но он сразу же отказался ехать куда-либо.

Он вновь стал предупреждать Агаева о том, что чувствует какой-то подвох, поскольку ранее они уже предполагали сначала завладеть активами компаний через незаконные и фиктивные договора залога с АО «Индустриальный банк Казахстана», а когда это не получилось, с использованием подложных документов с Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК и враньём о действительном положении вещей по месторождению.

И только после неоднократных настоятельных просьб Агаева, с большим нежеланием и опаской, согласился встретиться, но только с реальными покупателями.

Встреча была назначена на 07.07.2008 г. в отеле «Анкара» на 10-ом этаже в 18.00 часов, куда прибыл с адвокатом Косановым и менеджером Абдуловым.

Однако сама подсудимая к указанному времени не приехала. Более того она, позвонив на телефон его менеджера, попросила встретиться у здания Акимата г.Алматы, на что он категорически отказался, т.к. не понимал в чём такая

необходимость. Поэтому сказал ей, что будет ждать её и покупателя в гостинице «Анкара».

Примерно в 18.10 ч. этого же дня на 10 этаж отеля поднялась группа незнакомых мужчин, которые представились сотрудниками полиции и попросили проехать вместе с ними. Он возразил, потребовав объяснить по какому вопросу. На что сотрудники полиции не стали давать никакого ответа.

Уже на выходе из отеля намеревался проехать за ними на своей автомашине, на что они воспрепятствовали его действиям и применяя в отношении него грубую физическую силу, помимо его воли, незаконно посадили в автомашину ВАЗ-2110 и увезли в неизвестном направлении. По пути следования он предупреждал сотрудников полиции, что догадывается об инициаторе данной незаконной акции. Поэтому говорил, что они действуют незаконно, их подставили и они пожалеют обо всех своих незаконных действиях.

Только по прибытии увидел, что его доставили в ДВД г.Алматы, где прошли на 2-ой этаж здания и уже в кабинете задали два провокационных вопроса: первый – получал ли он от Амангалиевой Ляйлим деньги в сумме 3 000 000 долларов США по нотариально заверенному договору, и второй – совершал ли он похищение её сына.

Его сильно удивили подобные провокационные вопросы, т.к. ничего этого никогда не совершал, что и указал в своей объяснительной, в том числе и все вышеуказанные события. Когда на обозрение представили копию нотариально заверенного договора, по которому он якобы получил от Ляйлим деньги в сумме 3 000 000 долларов США, то он сразу же увидел, что его фамилия, имя и отчество, а также подпись выполнены почерком, который близко не похож на его, в чём он и не сомневался. Ещё до обозрения этого договора, говорил, что он поддельный и требовал провести почерковедческую экспертизу.

После его заявлений, старший оперативной группы по имени Шаир, как он понял заместитель департамента, который вёл себя корректно, вышел из кабинета и вошёл обратно через 3 минуты, сообщив, что якобы со слов подсудимой данный договор за него подписал Агаев, что также абсолютно недопустимо, т.к. ему подобные права ни на основе доверенностей, ни устно, не предоставлял.

После слов оперативников о том, что договор подписывал Агаев, он сразу же позвонил на сотовый телефон последнего, и сказал, что подсудимая действительно оказалась мошенницей и после всех её неудавшихся предшествующих попыток забрать месторождения за бесценок она написала на них провокационное заявление о том, что якобы он получили от неё деньги в сумме 3 000 000 долларов США и похитили её сына. После чего попросил Агаева подъехать в ДВД г.Алматы, что он сразу же и сделал.

По приезду Агаев Р. также полностью опроверг указанные в провокационном заявлении подсудимой обстоятельства, подтвердив все сказанное им. Тут видимо поняв, что все провокационные заявления Амангалиевой являются абсолютной ложью и клеветой, которые «рассыпаются» в силу того, что их в действительности не было, отношение сотрудников полиции резко изменилось, и они покинули здание ДВД г.Алматы.

Его удивили действия сотрудников полиции, которые стали проводить мероприятия без элементарной проверки, указанных в заявлении фактов. Позже ему стало известно, что заявление от подсудимой было написано 26.06.2008 г. о том, что сына похитили 05.06.2008 г. и фактически провокационное заявление зарегистрировали в журнале входящей корреспонденции, а также в книге учета заявлений только 02.07.2008 г.

Судя по заявлению подсудимой, ее сына якобы похитили 05.06.2008 г., тогда как с заявлением она обратилась спустя 21 день, и в последующем заявление сдала ещё через 7 дней. То есть фактически о похищении она заявила спустя 28 дней. В действиях Амангалиевой Ляйлим не видит никакой логики. Считает, что человек узнав о похищении своего ребёнка, должен был бы заявить об этом немедленно.

Помимо этого, в настоящее время он приходит к выводу, что после того как у преступной группы, действовавшей в целях реализации рейдерского захвата его имущества не прошли их попытки с угрозами по документам МЭМР РК, а также после вынесения решения Алмалинского районного суда от 01.07.2008 г. о недействительности договоров залога с АО «Индустриальный банк Казахстана», они решили пустить в ход вышеуказанное провокационное заявление подсудимой, которое, по всей видимости, было давно подготовлено и им лишь требовалось узнать, чем закончиться суд. Предположения подтверждает хронология событий, а именно регистрация заявления 02.07.2008 г., то есть на следующий день после вынесения решения Алмалинского районного суда.

Далее, когда они вышли из здания ДВД г.Алматы, Агаев рассказал о том, что он примерно 8 или 9 июня 2008 г. встречал подсудимую в аэропорту г.Алматы и подвозил её домой, где её встречали мать, сын и водитель по имени Марат. Тем самым, можно легко понять, что ее заявление о том, что её сына похитили 05.06.2008 г. клевета и полнейшая ложь. Агаев Р. позже сообщил, что она отправила ему сообщение с текстом: «За твой шантаж и мошенничество со дня нашего знакомства, будешь отвечать по закону». На что он сначала получил ее ответ «Что случилось?», зная при этом о том, что сама написала провокационное заявление на них. А потом, со слов Агаева Р. поздней ночью с 7 на 8 июля 2008 г., ему на сотовый телефон снова пришло сообщение от нее следующего содержания: «У Мехти много врагов».

Из последнего сообщения пришел к выводу, что она могла выполнять чей-то заказ и действовала с прямым намерением причинения ему существенного вреда.

Он уверен, что все вышеуказанные незаконные действия, совершённые в отношении него были тщательно спланированы и направлены на незаконное, рейдерское завладение его имуществом, путём мошенничества, шантажа и угроз. При этом действовала организованная преступная группа. Считает, что она входит в состав этой преступной группы и является её активным участником, созданной для совершения подобных преступлений, где давно и чётко разработана схема совершения преступлений, распределены роли. По его мнению, они не единственные, у кого они собирались преступным путём забрать имущество.

Не исключает, что в данную преступную группу также входит и Шаукеров Н., т.к. с его же слов подсудимая ездит на его автомашине; со слов Агаев Р. ему известно, что ее родной брат работает в компании Шаукерова Н., что абсолютно ясно подтверждает о наличии между ними близкой связи.

Она сама при совершении своих преступлений, использовала всевозможные связи в правоохранительных органах и возможно подкупы.

В итоге, 17.07.2008 г. главным оперуполномоченным по ОВД ККП МВД РК Матибековым Т.К. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Амангалиевой Л.А. в отношении него и Агаева Р.Н. в порядке п.1 ч.1 ст.37 УПК РК за отсутствием события преступления.

После получения копии данного постановления, по тексту ему стало известно, что Амангалиева Л.А. заявляла, что якобы выдавал ей доверенность на право распоряжения месторождением бокситов и золота, заверенное нотариусом Косбатыровой К.К.

Его удивили указанные пояснения Амангалиевой Л.А., внесённые в постановление, поскольку при получении от него объяснительной, сотрудниками полиции не задавался вопрос о данной доверенности.

Он никакой доверенности Амангалиевой Л.А. не выдавал, к нотариусу Косбатыровой К.К. никогда не обращался и не пользовался её услугами, в том числе при выдаче доверенности Амангалиевой Л.А., постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.07.2008 г. прямо свидетельствует о том, что все заявления Амангалиевой Л.А. являются: заведомо ложным доносом в совершении преступления, соединённым с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с созданием искусственных доказательств обвинения, из корыстных побуждений, о котором она предупреждалась; подделки и использование заведомо подложных официальных документов, предоставляющих права; покушение на совершение мошенничества, в крупном размере.

Осенью 2008 г. Ему стало известно, что Амангалиева обратилась в Департамент КНБ по г.Алматы с очередным провокационным и откровенно ложным заявлением в отношении него. Затем она умышленно распускала слухи, что якобы она «договорилась» с одним из заместителей ДКНБ г.Алматы и в отношении него будут проведены какие-то мероприятия, которые по его мнению носят заказной провокационный характер. При этом Амангалиева, не стесняясь называла его фамилию – Аубакиров К. на которого она постоянно ссылается, как на свою «крышу» и якобы именно Аубакиров К. давал указание принять её заявление, ставил резолюцию на регистрации, а также со слов Амангалиевой Л. давал указание на организацию негласной записи (прослушки) его разговоров, ему стало известно, Аубакиров К. в прошлом учился вместе с супругом Амангалиевой Л. в Москве и имел с ним близкие дружеские отношения. Считает, что Аубакиров К. знал, что в принятии заявления Амангалиевой не было никакой необходимости, поэтому данную ситуацию понимает, как попытка Аубакировым К. незаконно увести Амангалиеву Л. от уголовной ответственности. В связи с чем расценивает действия заместителя начальника ДКНБ г.Алматы Аубакирова К., как злоупотребление и превышение должностными полномочиями, а возможно и

организация, совершаемых Амангалиевой Л.А. преступлений. На основе слухов, распространяемых Амангалиевой Л. понимает, что целью подачи ложного заявления в ДКНБ по г.Алматы, было организовать негласное прослушивание в надежде накопить что-либо.

С самого первого дня провокаций и преступлений, совершаемых в отношении него Амангалиева Л. использовала свои коррупционные связи в правоохранительных органах (МВД и КНБ). После начала уголовного преследования в отношении Амангалиевой Л.А., она направляла SMS-сообщения с текстом: «У Мехти много врагов». Потом сама неоднократно передавала им через различных людей, что готова выдать всех организаторов, называя конкретные имена – Боранбаев, Аубакиров и Шаукеров, при условии, что они не будет требовать её привлечения к уголовной ответственности. В настоящее время он хотел ее простить, если она в суде признала бы свою вину в содеянном, однако свою вину полностью не признает,отказалась давать показания, не раскаивается, поэтому просит суд ее наказать по строгости закона.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве потерпевший Агаев Ровшан Наджафоглы показал, что в апреле 2008 года ему стало известно, что его знакомый Мамедов Мехти Бахадурович, которого знает давно, продаёт доли в уставном капитале компаний, являющихся недропользователями – ТОО «Дидар» (месторождение бокситов) и ТОО «Металинвест» (месторождение золота).

В начале мая 2008 г. познакомился через своих знакомых с Шаукеровым Нурланом, который в разговоре упомянул, что недавно продал кобальтовое месторождение и сейчас ищет новые месторождения на продажу. Тогда вспомнил о месторождении Мамедова М. и сказал, что его знакомый продаёт два месторождения, на что Шаукеров Н. сказал, что его интересует подобный вопрос и попросил предоставить копии документов на месторождения. Об этом рассказал Мамедову М., которому предложил свои посреднические услуги при продаже месторождений за определенное вознаграждение, на что последний согласился. Через некоторое время снова встретил Шаукерова Н. в кафе супермаркета «Рамстор», где он находился с незнакомой женщиной. Шаукеров Н. на вопрос о месторождении сказал, что женщина, которая пришла с ним и есть покупатель. Она представилась Амангалиевой Ляйлим и тут же предложила встретиться с Мамедовым. Тогда он позвонил Мамедову М. и договорились встретиться в отеле «Анкара».

Встреча состоялась в начале мая 2008 г., куда помимо него пришли Мамедов М., его юрист по имени Алтай, Шаукеров Н. и Амангалиева Л. В ходе беседы Шаукеров Н. стал предлагать Мамедову М. различные серые схемы реализации уставного капитала компании ТОО «Дидар», а именно: Шаукеров Н. сказал, что откроет на своё имя в Швейцарии оффшорную компанию за 50 000 долларов США и в последующем нужно будет переписать весь уставной капитал ТОО «Дидар» на эту компанию. Тем самым, со слов Шаукерова Н., якобы можно будет избежать налогообложения при продаже месторождения и избежать необходимости получения разрешения компетентного органа на передачу права недропользования и расчёт они предложили произвести наличными или чеками «Американ Экспресс».

На что Мамедов М. сразу же и категорично отказался, чётко дав им понять, что никакие незаконные схемы продажи месторождений он совершать не будет. Мамедов М. сказал, что продажа будет осуществляться только по закону, включая получение необходимых разрешений компетентных органов и уплаты всех надлежащих налогов и обязательных платежей.

После этого, Шаукеров Н. почему-то стал рассказывать Мамедову М. о том, что он ранее работал в должности Председателя правления АО «Индустриальный банк Казахстана» и якобы с его слов, уставной капитал ТОО «Дидар» находится в залоге у данного банка с 2005 г.

На что Мамедов М. сказал Шаукерову Н., что это полное вранье, а если даже такое было, то договора залога незаконные, так как ранее он обращался в банк по этому вопросу, но банк не предоставляя никаких документов, отмолчался, тем самым избегая прямого контакта.

Как стало известно на этой встрече, Амангалиева Л. не являлась никаким покупателем, а была просто посредником.

Договорившись о последующей встрече они разошлись. При этом Мамедов М. сказал, что сам он не желает общаться с ними и встречаться будет только, когда появятся конкретные покупатели.

Через некоторое время, Амангалиева Л. сообщила, что имеются покупатели из Южной Кореи, которые интересуются покупкой и хотят провести переговоры.

Встреча состоялась в отеле «Анакара» на 10-ом этаже, где присутствовали он, Мамедов М., его советник Битимбаев М.Ж., адвокат по имени Алтай, Амангалиева Л., представитель Южно-корейской компании ТОО «LAW FIRM J&P» Ю Джин, его переводчица и юрист Шолпан. На встрече обсудили условия совершения сделки купли-продажи и Мамедов М.Б. с Ю Джином договорились о намерении заключить меморандум о конфиденциальности. Ю Джин пояснил, что он проанализирует полученную юридическую и техническую информации о компании и в последующем сообщит о дате подписания меморандума.

19.05.2008 г. в офисе Мамедова М.Б. вновь состоялась встреча, где также присутствовали вышеуказанные люди, а также менеджер ТОО «Металинвест» Абдулов Р., где подписали меморандум о конфиденциальности. После разговора с Шаукеровым Н., Мамедов М. проверил его слова относительно договоров залога в АО «Индустриальный банк Казахстана» и там действительно имелись какие-то договора, которые в последующем по иску Мамедова М. решением суда были признаны недействительными. Спустя 10 дней после подписания меморандума с Ю Джином, ему позвонила Амангалиева Л., которая сказала о том, что у неё имеется информация о том, что якобы месторождение золота (ТОО «Металинвест») забирается государством из-за нарушения выполнения лицензионно-контрактных условий (ЛКУ), и при этом она просила встретиться с ней.

Об этом сразу же сообщил Мамедову М., который ответил, что это полная чушь, согласившись встретиться с Амангалиевой Л. Встреча состоялась в кафе «Бисквит», куда вместе с Амангалиевой Л. пришли ранее незнакомые мужчины, которые сидели за отдельным столом, и со слов подсудимой они были государственными служащими, она попыталась начать разговор с непонятных

упрёков в адрес Мамедова М. о том, что он якобы подставил её перед какими-то людьми, предлагая на продажу компанию, у которой забирают месторождение. Она показала документ из Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК. Документ, на который ссылалась Амангалиева Л., с её слов был конфиденциальный и получила она его через своих знакомых в Министерстве «обходными» путями. Поэтому отказалась передать его Мамедову М., тут она свои непонятные и неуместные упрёки подытожила тем, что поможет всё уладить при условии продажи ей месторождения по значительно сниженной цене.

На что Мамедов М. открыто и на повышенных тонах сказал ей, что всё это ложь, она мошенница и люди с которыми она пришла тоже мошенники и за эти незаконные действия, направленные на незаконное завладение его имуществом, путём мошенничества, шантажа и вымогательства они будут отвечать по закону. После этого она быстро удалилась вместе со своими знакомыми. По завершении этой встречи, Мамедов М. сказал, что не желает иметь с Амангалиевой Л. никаких отношений, т.к. видно, что она занимается незаконной деятельностью. Но Амангалиева Л. несмотря на вышеуказанные слова Мамедова М. не оставляла его в покое, а именно с 5 по 7 июля 2008 г. Амангалиева Л. неоднократно звонила и сообщила, что нашла покупателя, который готов заключить договор задатка и передать по нему деньги. И для этого нужно будет приехать в г.Астана. После неоднократных ее уговоров он сообщил Мамедову М., который сразу же отказался ехать куда-либо и более того стал говорить, что чувствует какой-то подвох, поскольку ранее имели место попытки незаконного получения контроля над активами компаний через АО «Индустриальный банк Казахстана» и с использованием подложных документов с Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК. И только после неоднократных его просьб, Мамедов М. с большим нежеланием согласился встретиться и только с покупателем. Встреча была назначена на 07.07.2008 г. в отеле «Анкара» в 18.00 ч., куда он прибыть не смог, т.к. к нему приехали гости из России. Поэтому дал Амангалиевой Л. номер телефона менеджера, чтобы они сами договорились о встрече. Когда находился в горах с гостями, примерно в 19.00 ч. поступил звонок от Мамедова М. который сказал, что Амангалиева Ляйлим действительно оказалась мошенницей и после всех её неудавшихся предшествующих попыток забрать месторождения за бесценок написала на них провокационное заявление о том, что якобы они получили от неё деньги в сумме 3 000 000 долларов США и похитили её сына. После чего Мамедов М., сказав ему: «Теперь ты убедился, кто она в действительности» и попросил подъехать в ДВД г.Алматы, что он сделал. По приезду узнал от сотрудников полиции, что Амангалиева Л. написала заявление о том, что якобы он вместе с Мамедовым М. 05.06.2008 г. похитили её сына и получили от неё 3 000 000 долларов США по нотариально заверенному договору. Он был сильно удивлён и возмущён такими провокационными заявлениями Амангалиевой Л., поскольку в начале июня 2008 г. сам провожал её по её же просьбе в аэропорту г.Алматы, где в стороне увидел ее сына, больше его никогда не видел. С её слов она летела в Южную Корею и именно по их вопросам.

8 или 9 июня 2008 г. Амангалиева Л. снова позвонила и попросила встретиться её в аэропорту. Он приехал в аэропорт и увидел, что она прилетела вместе с юристом по имени Шолпан. После чего повёз Амангалиеву Л. к ней домой. Кроме этого, сотрудники полиции сообщили, что якобы он расписался за Мамедова М. в договоре о получении 3 000 000 долларов США, что также является полнейшим обманом, так как ни он, ни Мамедов М. никогда никаких денег от Амангалиевой Л. не получали и никаких договоров с ней не заключали, ни нотариально заверенных, ни других. Мамедова М. знает, как человека состоятельного и никогда не слышал, чтобы он нуждался в деньгах. Сотрудники полиции в ходе опроса бросили на стол диск, ссылаясь на то, что якобы на нём записан ход похищения сына Амангалиевой Л., совершённый им. Но он зная, что ничего этого не делал понимал, что никакой подобной записи нет. О том, что никакой записи нет естественно знали и сами сотрудники полиции. Поэтому их действия рассматривает как умышленные, направленные на незаконное получение пояснений с применением угроз и использованием несуществующих фактов. В этой связи он не поддался на угрозы и психологическое давление и рассказал всё, что было в действительности и убедившись в том, что заявления Амангалиевой Л. клевета, они покинули ДВД г.Алматы. После этого, отправил Амангалиевой Л. сообщение с текстом: «За твой шантаж и мошенничество со дня нашего знакомства, будешь отвечать по закону». На его сообщение она сразу ответила: «Что случилось?», при этом зная о том, что написала провокационное заявление на него и Мамедова М. даже в данной ситуации она вела себя, как ни в чём не бывало. И поздней ночью с 7 на 8 июля 2008 г., на его телефон снова пришло сообщение от Амангалиевой Л. следующего содержания: «У Мехти много врагов». Все сообщения Амангалиевой Л. сохранены в его телефоне, который он потерял. Из последнего сообщения сделал вывод, что она выполняла чей-то заказ и действовала с прямым намерением, причинения существенного вреда Мамедову М. и заодно ему, т.к. сотрудники полиции махали диском, где якобы имеется запись похищения её сына.

Со слов сотрудника полиции, представившегося старшим группы оперативных работников стало известно, что нотариус, где якобы заключался договор о получении 3 000 000 долларов США, не подтвердил факта заключения данного договора, что указывает о том, что заявление Амангалиевой Л. полная провокация. При этом уточнил, что данные Мамедова М. в указанном договоре могли быть получены из кредитных документов, которые получала юрист Шолпан, всегда находящуюся вместе с Амангалиевой Л. Данный факт подтверждает, что все указанные в её провокационном заявлении факты полное и злонамеренное враньё.

Помимо этого, поставил в известность, что Шаукеров Н. говорил, что Амангалиева Л. ездит на его автомашине. Кроме этого, с их же слов родной брат Амангалиевой Л. работает в компании Шаукерова Н., что абсолютно ясно подтверждает о наличии между ними близкой взаимосвязи. Уверен, что все вышеуказанные незаконные действия, совершённые в отношении Мамедова М.Б. и него были тщательно спланированы и направлены на незаконное, рейдерское завладение имуществом Мамедова М. По его мнению Амангалиева Л. входит в

состав организованной преступной группы, созданной для совершения подобных преступлений, где давно и чётко разработана схема совершения преступлений, распределены роли и по его мнению, они не единственные у кого они собирались преступным путём забрать имущество. Его также поражает наглость Амангалиевой Л. которая, заведомо зная, что ничего не было, записалась на приём к вице-министру МВД РК Касымову К. и представила своё откровенно ложное заявление, будучи предупреждённой об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст.351 УК РК. После инцидента в ДВД, позвонил Шаукеров Н. и сказал, чтобы они были осторожны с Амангалиевой Л., т.к. у неё большие связи. Считаю, что подобным звонком Шаукеров Н. преследовал цель, вселить в их требования сомнение. Всеми незаконными действиями Амангалиевой Л. и преступной группы, куда она входит был причинён значительный моральный ущерб, а именно: пострадали его отношения с Мамедовым М., с которым знаком на протяжении 15 лет; испытал психологическое давление со стороны сотрудников полиции, из-за лживых и провокационных заявлений Амангалиевой Л. Теперь вынужден испытывать множество неудобств перед друзьями и родственниками. Имея высшее образование, хорошее воспитание, может допустить написанное в провокационном заявлении Амангалиевой Л. только в страшном сне.

В итоге, 17.07.2008 г. Главным оперуполномоченным по ОВД ККП МВД РК Матибековым Т.К. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Амангалиевой Л.А. в отношении него и Мамедова М.Б. в порядке п.1 ч.1 ст.37 УПК РК за отсутствием события преступления. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.07.2008 г. прямо свидетельствует о том, что все заявления Амангалиевой Л.А. являются: заведомо ложным доносом в совершении преступления, соединённым с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с созданием искусственных доказательств обвинения, из корыстных побуждений; подделку и использование заведомо подложных официальных документов, предоставляющих права; а также покушение на совершение ошеничества, в крупном размере. В настоящее время он хотел ее простить, если она в суде признала бы свою вину в содеянном, однако свою вину полностью не признает, не раскаивается, поэтому просит суд ее наказать по строгости закона.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве свидетель Косанов А.З., показал, что летом 2007 г. к нему обратился Мамедов М., который попросил оказать безвозмездные услуги по вопросу взаимоотношений между компанией ТОО «Дидар» и АО «Экспресс Банк».

Мамедов М. сказал, что он является учредителем ТОО «Дидар», которое является недропользователем и в конце июля 2007 года стало известно о том, что между ТОО «Дидар» и АО «Индустриальный Банк», правопреемником которого в настоящее время является АО «Экспресс Банк» якобы имели место взаимоотношения по обязательствам.

Мамедов М. представил номер телефона сотрудника АО «Экспресс Банк» по имени Сакен. Позвонив по телефону ему стало известно, что сотрудником банка по имени Сакен является директор департамента регионального развития

АО «Экспресс Банк» Исаков Сакен Танебергенович. В ходе телефонного разговора Исаков С.Т. сообщил, что вести переговоры по телефону он не может, в связи с чем, они назначили встречу в здании АО «Экспресс Банк», расположенный в г.Алматы на пересечении улиц Амангельды и Кабанбай батыра, целью которого было получение подробной информации о взаимоотношениях ТОО «Дидар» с АО «Индустриальный Банк». При встрече, вместе с Исаковым С.Т. проследовали в кабинет сотрудников безопасности, где начали беседу. Поскольку генерального директора ТОО «Дидар» в г.Алматы не было, на встречу он прибыл без доверенности, о чем сообщил сотрудникам банка. По этой причине разговор не состоялся и никаких документов предоставлено не было.

7 августа 2007 года ему выдали доверенность от ТОО «Дидар» и вновь назначил встречу с Исаковым С.Т. для получения подробной информации о взаимоотношениях ТОО с АО «Индустриальный Банк». В том же кабинете сотрудников безопасности банка, где помимо Исакова С. находились двое незнакомых мужчин, представившихся сотрудниками безопасности банка, ему на обозрение представили копию договора залога, датированный 20 мая 2005 года. Согласно данному договору гражданин Шегай Г.И. выступил в качестве гаранта обеспечения возврата кредита, выданного АО «Индустриальный Банк» третьей компании, предоставив в качестве залога 80% доли, якобы принадлежащей ему в уставном капитале ТОО «Дидар». По словам сотрудников АО «Экспресс Банк» 20 мая 2005 года было заключено три подобных договора, которые якобы были зарегистрированы в органах юстиции.

На просьбу, предоставить копии данных договоров залога, сотрудники банка пригласили юриста, которая пояснила, что копии предоставлены не будут, поскольку он представляет интересы юридического лица, коим является ТОО «Дидар», тогда как Шегай Г.И. действовал не от имени ТОО, а как физическое лицо. Поэтому, по словам юриста в данном случае затрагиваются интересы нынешних учредителей ТОО «Дидар». На вопрос, будут ли предоставлены копии документов при наличии доверенностей, выданных учредителями, юрист ответила, что и в данном случае копии не предоставят, сославшись на банковскую тайну. Помимо этого в ходе беседы, на вопрос погашен ли кредит, юрист пояснила, что кредит по её мнению в настоящее время скорей всего погашен и обязательства по договорам залога от 20 мая 2005 года не возникают. После этого юрист банка ушла. Аналогичный вопрос, погашен ли кредит в настоящее время задал Исакову С.Т. и сотрудникам безопасности, пояснив, что если это так, то предмета разговора вообще не может быть. Однако однозначного ответа со стороны сотрудников банка получено не было.

Поскольку остались открытыми и невыясненными многие вопросы, обратился 15.08.2007 г. в АО «Экспресс Банк» с письмом о предоставлении копии всех документов, свидетельствующих о взаимоотношениях Шегай Г.И. с АО «Индустриальный Банк». Но никакого ответа получено не было. Тем самым понял, что у банка нет никаких законных оснований для предъявления ТОО «Дидар» каких-либо претензий, в том числе по различным обязательствам. Поэтому никаких дальнейших мер не предпринималось. Весной 2008 г. Мамедов М. вновь обратился с просьбой оказать безвозмездные услуги на встречах и

переговорах по поводу продажи его доли в уставном капитале ТОО «Дидар», а также ТОО «Металинвест», также являющегося недропользователем. Он должен был дать юридическую оценку переговоров и посмотреть проекты договоров.

Примерно в мае 2008 г., Мамедов М. сказал, что назначил встречу в отеле «Анкара», расположенный по ул.Желтоксан. Помимо него и Мамедова М. на встречу прибыл Агаев Р., с которым он познакомился там же и ранее незнакомые Шаукеровым Нурланом и Амангалиевой Ляйлим. Как он понял из беседы, Шаукеров Нурлан и подсудимая были посредниками между покупателями месторождений и Мамедовым М. Также понял, что сам Мамедов М. впервые познакомился с Нурланом и Ляйлим и договаривался с ними Агаев Р. Нурлан сразу начала с того, что стал предлагать Мамедову М. какие-то схемы реализации компании ТОО «Дидар». Нурлан сказал, что откроет на своё имя в Швейцарии оффшорную компанию за 50 000 долларов США и в последующем, на эту компанию нужно будет переписать весь уставной капитал ТОО «Дидар». Тем самым, с его слов, якобы собственниками компании будет иностранное юридическое лицо, которое по его словам может в последующем избежать налогообложения при продаже месторождения, а также не будет необходимости получения разрешения компетентного органа на передачу права недропользования. При этом Нурлан и Ляйлим сказали Мамедову М., что при условии использования предложенной ими схемы они произведут расчёт наличными или чеками «Американ Экспресс», чтобы также нигде не показывать официально сумму сделки и избежать налогообложения. Предложения Нурлана и Ляйлим явно носили незаконный характер и поэтому Мамедов М. в категоричной форме отказался, чётко дав им понять, что никакие незаконные схемы продажи месторождений совершать не будет. Мамедов М. сказал, что компания будет продавать только при условии строго соблюдения всех действующих законов Казахстана, включая получение необходимых разрешений компетентных органов и уплаты всех надлежащих налоговых и обязательных платежей и он никаких проблем с уплатой налогов для себя не видит и не желает избегать этого. После отказа Мамедова М., Нурлан заявил, что ранее он работал Председателем правления АО «Индустриальный банк Казахстана» и якобы с его слов уставной капитал ТОО «Дидар» находится по договорам в залоге у данного банка с 2005 г., которые по его словам он подписывал лично сам.

Мамедов М. сразу же возразил и сказал, что никакого залога не может быть, но если даже какие-либо договора залогов имеются, то они незаконны. После слов Мамедова М., перестал вступать с ним в беседу, а Ляйлим сказала, что у неё есть реальные покупатели из Южной Кореи, которые готовы встретиться и провести переговоры по поводу заключения договора купли-продажи ТОО «Дидар». Встреча состоялась спустя несколько дней, в том же отеле «Анакара» на 10-ом этаже, где присутствовали он, Мамедов М., его советник Битимбаев М.Ж., менеджер Абдулов Р., Агаев Р., Ляйлим, представитель Южно-корейской компании ТОО «LAW FIRM J&P» Ю Джин, его переводчица и юрист Шолпан. На встрече были обсуждены условия совершения сделки купли-продажи и договорённость о намерении заключить меморандум о конфиденциальности. Вся встреча прошла в обстановке понимания.

Он был знаком с текстом меморандума, который не противоречил интересам ТОО «Дидар» и законодательству РК, в связи с чем не присутствовал при его подписании. Ему лишь известно, что меморандум был подписан 19.05.2008 г. Параллельно Мамедов М. попросил проверить слова Шаукерова Нурлана, относительно договоров залога с АО «Индустриальный банк Казахстана». В этой связи компания ТОО «Дидар» обратилась в РГП «Центр по недвижимости г. Алматы», откуда были получены сведения и копии документом из которых стало известно, что у них имеется регистрация договоров залога от 20.05.2005 г., согласно которым Шегай Г. (бывший владелец 80% уставного капитала ТОО «Дидар»), выставил 80% уставного капитала ТОО «Дидар» в залог АО «Индустриальный банк Казахстана» в обеспечение обязательств третьих лиц. Тем самым подтвердились слова Шаукерова Н. и АО «Экспресс банк». В связи с этим заключил с Мамедовым М. соглашение и в последующем представлял его интересы в Алмалинском районном суде г. Алматы по его исковому заявлению, который своим решением от 01.07.2008 г. удовлетворил все исковые требования в полном объёме, признав три договора залога между Шегай Г. и АО «Индустриальный банк Казахстана» недействительными и аннулировав их регистрацию в РГП «Центр по недвижимости г. Алматы». В период судебных процессов, в один из дней, Мамедов М. в беседе рассказал, что Ляйлим по его мнению мошенница, так как после подписания меморандума, он встречался с ней в присутствии Агаева в кафе «Бисквит». Ляйлим начала разговор в кафе с непонятных упрёков в адрес Мамедова М., что якобы он подставил её перед какими-то людьми, предлагая на продажу компанию, у которой забирают месторождение. Со слов Мамедова М. она показала ему документ, за подписью ответственного секретаря МЭМР РК Баталова А., который с её слов она получила через своих знакомых в Министерстве «обходными» путями, поскольку документ является конфиденциальным. В итоге Ляйлим сказала Мамедову М., что якобы поможет всё уладить при условии продажи ей месторождения по значительно сниженной цене. Но как сказал Мамедов М., он уже был готов к данной встрече, так как провёл полный аудит в ТОО «Дидар» и знал, что компания абсолютно чиста, как по обязательствам ЛКУ, так и по всем иным обязательствам и никаких намерений и законных оснований у государства для расторжения контракта на недропользование не имеется. Понимая, что действия Ляйлим направлены на незаконное завладение его имуществом, путём мошенничества и шантажа, Мамедов М., с его слов, в открытой форме и на повышенных тонах сказал Ляйлим, что она мошенница и за все незаконные действия будет отвечать по закону. На этом их встреча закончилась.

После рассказанного, Мамедов М. сказал, что не хочет больше иметь никаких отношений с Ляйлим и его знакомыми, так как они мошенники и ничего хорошего от них ожидать не стоит.

06.06.2008 г. к нему позвонил Мамедов М. и рассказал, что на него через его знакомого Агаева вновь пытается выйти Ляйлим и просит встретиться с ним в отеле «Анкара» в 18.00 ч. Мамедов М. попросил подъехать на данную встречу и они встретились немного раньше. Он спросил у Мамедова М., зачем нужна данная встреча, если до этого она пыталась незаконно завладеть его имуществом.

На это Мамедов М. сказал, что в действительности не желает встречаться с ней, но надеется, что ничего незаконного не будет и в случае очередных провокаций, просто-напросто откажется от подписания каких-либо соглашений и договоров. Также Мамедов М. сказал, что Ляйлим искала с ним встречи на протяжении нескольких дней и в «Анкаре» нужно будет встретиться с реальным покупателем, который готов произвести выплату задатка по договору.

В указанное время он, Мамедов М. и менеджер Абдулов Р. прибыли в отель «Анкара», где стали ожидать Ляйлим и покупателя. Однако в 18.00 ч. Ляйлим не пришла. Он слышал, что она несколько раз звонила и спрашивала у Мамедова М., где он находится. На что он отвечал, что в отеле на 10-м этаже.

Примерно в 18.10 ч. этого же дня на 10-й этаж отеля, поднялась группа незнакомых нам мужчин, которые представились сотрудниками полиции и попросили Мамедова проехать вместе с ними. Он возразил им, потребовав объяснить по какому вопросу. На что сотрудники полиции не стали давать никакого ответа. На выходе из отеля Мамедов М. намеревался проехать за ними на своей автомашине, которая находилась в шаге от него, на что они воспрепятствовали ему и применяя в отношении Мамедова М. физическую силу, помимо его воли, незаконно посадили в свою автомашину ВАЗ-2110 и увезли в неизвестном направлении. На требования представиться, а также объяснить мотивы задержания и место его доставки, сотрудники полиции не отвечали, пытаясь уйти от разговора.

Но на другой автомашине проследовал за автомашиной ВАЗ-2110, которая в итоге прибыла к зданию ДВД г.Алматы. Мамедова М. завели в здание, но его не пустили. Мамедова М. отпустили примерно через часа 2-3, от которого узнал, что Амангалиева Ляйлим обратилась с заявлением о том, что якобы Мамедов М. получил от неё 3 000 000 долларов США по нотариально заверенному договору, а также совершил похищение её сына. Он сразу же понял, что это полная ложь и как следствие ни одно из заявлений Амангалиевой не подтвердилось. В ДВД г.Алматы в тот же день также прибыл и Агаев Р., который также полностью опроверг заявление Амангалиевой. Когда Агаев Р. вышел, то рассказал, что примерно 8 или 9 июня 2008 г. он встречал Ляйлим в аэропорту г.Алматы и подвозил её домой. Никакого намёка на какие-то там похищения или совершения в отношении Ляйлим и её сына не было.

В итоге, 17.07.2008 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Амангалиевой Л.А. в отношении Мамедова М. и Агаева Р.Н. в порядке п.1 ч.1 ст.37 УПК РК за отсутствием события преступления.

Допрошенный на предварительном следствии свидетель Байтемирова К.А показала, что в конце мая 2008 года устроилась домработницей к Амангалиевой Ляйлим Айтхожаевне, проживающей по адресу: г.Алматы, мкр.Школьник-46«б». В ее обязанности в качестве домработницы входило уборка и глажка белья. Заработная плата составляла 2.000 тенге в день. Проработала у Амангалиевой Л. около полутора месяца, т.к. она больше не нуждалась в ее услугах. В процессе работы у Амангалиевой Л.А., график работы составлял 7 часов в день, т.е. с 09.00 часов утра до 17.00 часов. По указанному адресу Амангалиева Л.А. проживала

вместе со своими родителями и сыном Ади учащийся пятого класса школы «Мирас».

По поводу похищения сына Амангалиевой Л.А. показала, что о похищении Акас Ади ничего не слышала и не знает. За все время работы поведение у Амангалиевой Л.А. и ее родителей было спокойным, никакой паники она не замечала, ее показания оглашены в суде.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве свидетель Жмакин Виталий Алексеевич показал, что являюсь тренер по большому теннису в различных спортивных учреждениях, в том числе и комплексе «Люксор» расположенном по пр-ту Достык, южнее Пограничного чилища. С апреля по сентябрь 2008 года тренировал Амангалиеву Ляйлим и ее сына Акас Ади в «Люксоре» большим теннисом. О похищении Акас Ади слышал от сотрудников полиции. Примерно начале июня 2008 года занимался тренировками с Акас Ади и Амангалиевой Л.А., в этот дни о похищении Акас Ади не слышал, его постоянно забирала его сама или водитель по имени Марат. Парня по имени Ровшан не знает, кроме этого у него нет знакомых по национальности азербайджанцев. О том, что Ади забрали на черном джипе с «Люксора» и посадили в машину, как было ранее указано в объяснительной, не соответствует действительности. Данное объяснение было написано сотрудником полиции в автомашине около здания расположенного на северной стороне ул.Кабанбай батыра между ул.Наурызбай батыра и Чайковского. Кто именно отбирал у него бьяснение не знает, но их было двое.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве свидетель Шаукеров Нурлан Касенович показал, что весной 2008 года через своего знакомого Бегалиева Айсбергена являющегося родным братом Амангалиевой Ляйлим Айтхожаевны, познакомился с последней. Обстоятельства знакомства были следующими: весной 2008 года Бегалиев А. попросил встретиться с его сестрой, изъявляющей желание в приобретении месторождений в РК. Спустя некоторое время к нему позвонила Амангалиева Л.А. и предложила встретиться в гостинице «Тянь-Шань», расположенной на пересечении ул.Богенбай батыра и Тулебаева. В оговоренное время он прибыл к указанному месту, куда приехала Амангалиева Л.А. В ходе разговора Амангалиева Л.А. сообщила, что работает совместно с иностранцами и занимается покупкой месторождений. На момент встречи с Амангалиевой Л.А. её интересовало никель-кобальтовое месторождение. У него месторождений не было, однако месторождения были у его знакомого. С Амангалиевой Л.А. договорился, что организует встречу между покупателями и продавцами месторождения. После организовал встречу и в дальнейшем Ашаков К. и Амангалиева Л.А. самостоятельно без его участия встречались и вели переговоры.

С Агаевым Ровшаном познакомился случайно. Каких-либо тесных отношений с ним не поддерживал. Иногда Агаев Р. подходил к нему с различными коммерческими предложениями.

В мае либо июне месяце 2008 года случайно встретился с Агаевым Р. в гостинице «Анкара». В процессе беседы с последним, он спросил имеются ли у него люди которые желают приобрести бокситовые месторождения, на что

ответил, что имеется женщина в лице Амангалиевой Л.А., которая занимается покупкой месторождений. Сразу же по просьбе Агаева Р. позвонил Амангалиевой Л.А. и сообщил о продаже бокситового месторождения. Амангалиева Л.А. сообщила, что данное предложение её заинтересовало и она желает встретиться с продавцом, о чем сообщил Агаеву Р. Спустя несколько дней он организовал встречу между Агаевым Р. и Амангалиевой Л.А. в той же гостинице «Анкара» на втором этаже. На встречу Агаев Р. привел собственника месторождения, как стало известно Мамедов Мехти. Встреча происходила около 1-го часа, в ходе которой Амангалиева Л.А. задавала вопросы Мамедову М. После встречи они разошлись и больше он в дальнейших встречах между указанными лицами участия не принимал.

Спустя около полутора месяц после указанной встречи к нему позвонил Агаев Р. и сообщил, что Амангалиева Л.А. больная женщина и она написала на них заявление о похищении у неё сына. После чего Агаев попросил связаться с Амангалиевой Л.А. для того чтобы выяснить причину. Сразу же он позвонил Амангалиевой Л.А. и сообщил ей о её обращении в правоохранительные органы по факту похищения её сына, на что Амангалиева Л.А. ответила, что никакого обращения в правоохранительные органы в виде заявления она не писала.

Спустя некоторое время через знакомого узнал, что в отношении Амангалиевой Л.А. возбуждено уголовное дело. По поводу месторождения которыми владеет Мамедов М, расположенные в Актюбинской и Жамбылской областях он ему сказал, что они находятся в залоге в банке «Индустриальный», поскольку будущий работая Председателем правления АО «Индустриальный банк» он сам подписывал документы о залоге, никогда не просил Амангалиеву Л.А., занимать в долг Мамедову М.Б. 3 000 000 долларов США.

Допрошенная в главном судебном разбирательстве свидетель Бигалиева Райхан Кайракбаевна показала, что является матерью Амангалиевой Ляйлим Айтхажаявны. Со слов дочери знает, что весной 2008 года Амангалиева Л.А. познакомилась с Шаукеровым Нурланом, который в свою очередь, познакомил ее с Мамедовым М. и Агаевым Р. В то время она занималась собственным бизнесом и была знакома с людьми, занимающимися покупкой и продажей месторождений. Мамедов М. и Агаев Р. обратились к ней с просьбой помочь продать лицензии на разработку месторождений, находящихся в Жамбылской области. Амангалиева Л.А. согласилась помочь после того как они представили ей копии всех документов подтверждающих, что они являются собственниками месторождения, а также проектно-сметную документацию на разработку.. На почве месторождения произошел конфликт между подсудимой и Мамедовым М. с Агаевым Р. Данный конфликт спровоцировал обострение хронической болезни Амангалиевой Л.А. – диффузный токсический зоб 2 степени, тиреотоксикоз средней степени тяжести. С 2002 года на фоне токсического зоба она периодически болела депрессией.

Дальнейшее ухудшение состояния здоровья было вызвано угрозами со стороны Мамедова М. и Агаева Р., на которые она жаловалась начиная с июля 2008 года. Обострение болезни, постоянные конфликты и угрозы со стороны Мамедова и Агаева привели к развитию психического заболевания. Она стала

бояться, ее поведение становилось неадекватным и в состоянии аффекта она обратилась в ДВД г.Алматы с заявлением на Мамедова М. и Агаева Р., что она написала, она не помнит, кроме факта угрозы похищения своего сына. Дочь говорила, что Мамедов М.Б. и Агаев Р.Н. угрожали расправиться с ней физически и выкрасть её ребенка, якобы за дачу ложных показаний. Эти угрозы не были беспочвенными, так как с 1 по 7 сентября 2008 года возле их дома, круглосуточно находилась автомашина марки Тойота с водителем европейской национальности. На неё обратили внимание соседи обеспокоенные за судьбу своих детей В начале сентября.2008 г. в 12.00 час. позвонили по телефону 02 в полицию Ауэзовского района. Около 16.00 час. приехала патрульная машина и увезла автомобиль Тойота для выяснения личности водителя и его действий. Сотрудник полиции сказал ей, что водитель проживает в Медеуском районе г.Алматы. Более того, в эти дни в их районе был случай пропажи мальчика 11 лет по имени Ринат, проживающий по соседству с ними, внешне очень похожий на ее внука того же возраста (объявления об этом с фотографией мальчика были вывешены повсюду). Однако через два дня данный мальчик по имени Ринат был найден. В результате постоянного психологического давления со стороны Мамедова и Агаева, ее дочь доведенная до тяжелого нервного срыва была вынуждена выехать в другой город на лечение. Однако Мамедов и Агаев продолжали оказывать давление и написали заявление в финансовую полицию г.Алматы, обвинив ее в лжесвидетельствовании и мошенничестве. Эти обвинения беспочвенны и ложные. А также Мамедов и Агаев находили людей, знающих мою дочь и используя свои методы заставляли их подавать заявления в финансовую полицию г.Алматы. Ранее в октябре месяце 2008 года они опубликовали статью в газете «Жас алаш» и в Интернете, с обвинениями в ее адрес, с фотографией из удостоверения личности, которое она считает утерянным. Складывается впечатление, что эта группа людей занимается вымогательством посредством запугивания.

В конце ноября 2008 года ей сообщили, что состояние дочери крайне тяжелое и ее привезли в г.Алматы. Согласно проведенному обследованию и заключению врачей- психиатров она была госпитализирована в научный центр психиатрии г.Алматы и в настоящее время она состоит на учете на «Д» в ГУ «Центр психического здоровья», по характеру она спокойная, очень грамотная, в университете училась только на «отлично», является вдовой , воспитывает несовершеннолетнего ребенка, просит суд объективно разобраться.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве свидетель Бигалиев Айтхаж Бигалиевич, отец подсудимой Амангалиевой Л. суду показал аналогичные показания и указал, что со слов внука Акас Ади в отношении него действительно имело место удержание со стороны Агаева Р.Н. примерно в 20-ых числах августа 2008 года, т.к. об этом рассказывал Акас Ади, в частности что Агаев Р.Н. забрал Акас Ади с тренировки в Велнес клубе Люксор и увез в оздоровительный комплекс «Тау Дастархан» по ул.Дулати, объяснив ребенку, что об этом его попросила Амангалиева Л.А. В итоге Акас Ади находился там вместе с Агаевым Р.Н. более 3-часов, после чего приехал водитель Амангалиевой Л.,

отдал какие-то документы Агаеву Р.Н., только после этого Агаев Р.Н. отпустил ребенка и водитель привез его домой. Об этом ему известно со слов Акас Ади.

Допрошенный в главном судебном разбирательстве свидетель Жукеев Марат Абатович показал, что с 2007 года по настоящее время проживает дома у Бигалиева Айтхажи Бигалиевича, с которым познакомился в 2007 году когда подрабатывал и высаживал деревья. После этого стал жить у него дома и помогал ему по хозяйству.

В апреле 2008 года дочь Бигалиева А.Б. – Ляилим попросила быть ее водителем, он согласился, т.к. умеет водить автомашину. С этого времени стал возить Амангалиеву Ляилим на автомашине марки Лексус-470, гос. номер А003 DR. Кроме этого постоянно возил ее сына Акас Ади, а сама Амангалиева Л. иногда ездила на второй машине марки «Мерседес S-500».

Когда возил Амангалиеву видел с ней Агаева Равшана, Мамедова Мехти и других ее знакомых. Амангалиева Л.М. в начале лета 2008 года несколько раз встречалась с Агаевым Р. и Мамедовым М., о чем они говорили не известно, т.к. находился в машине, но при этом они не ругались, а что-то обсуждали. В основном возил Акас Ади в школу и на тренировку в «Велнес клуб Люксор». Летом, точного числа не помнит, в 10-11 часам дня привез Акас Ади в «Велнес клуб Люксор» для занятия тренировками по теннису, после чего уехал. В этот же день, в после обеденное время к нему позвонила подсудимая и сказала, чтобы он поехал к ней домой и взял у ее матери какие-то документы, которые лежат в ее комнате в прикроватной тумбочке и привез их в «Велнес клуб Люксор». Он поехал домой и сказал Бигалиевой Райхан, чтобы она передала документы, которые просила Амангалиева Ляйлим, Бигалиева Райхан примерно через 5 минут передала документы, которые находились в папке, он взял их и поехал в сторону «Велнес клуб Люксор», т.е. по проспекту Достык, но к нему позвонила Ляйлим и сказала чтобы он ехал в оздоровительный комплекс «Тау Дастархан» и там отдал Агаеву Равшану документы и забрал у него Акас Ади. Он поехал в «Тау Дастархан», где на входе стояли Агаев Ровшан и Акас Ади, он вышел из машины и передал Агаеву Р. документы, после чего посадил Ади в машину и отвез домой. Он спросил у Ади что они там делали, на что он сказал что ужинал вместе с Агаевым Р., при этом он не плакал и не был взволнован. После этого поехал в «Велнес клуб Люксор» чтобы отвезти Ляилим домой, когда она вышла была очень взволнованной и постоянно спрашивала где ее сын, на что он отвечал что с ним все нормально и отвез его домой. Причина ее волнений была не известна. Других случаев когда Акас Ади находился с Мамедовым либо Агаевым он не видел. Мамедова и Агаева видел всего два раза, где именно не помнит, около каких-то ресторанов. О похищении Акас Ади слышал от сотрудников КНБ г. Алматы примерно в августе 2008 года, когда его допрашивали, либо опрашивали. Какие именно документы передал Агаеву Р. не знает, т.к. они находились в папке, которую не смотрел. Амангалиева Ляйлим характеризует как доброго и образованного человека.

Допрошенный в суде в присутствии педагога несовершеннолетний сын подсудимой Акас Ади показал, что летом 2008 года дату не помнить днем он тренировался по теннису в «Велнес клуб Люксор», где находились его мама

Амангалиева Ляйлим и Агаев Р., по позже он вместе с Агаевым Р. поехали в ресторан «Тау дастархан» по ул Навои вверх, где побыли некоторое время, затем приехал водитель Марат, передал Агаеву папку и они уехали домой, последний ему ничем не угрожал.

Допрошенная в главном судебном разбирательстве свидетель Косбатырова Клара Коблановна показала, что нотариальное заверение договора займа между Амангалиевой Л.А. и Мамедовым М.Б., а также доверенности выданной Мамедовым М.Б. для Амангалиевой Л.А. касающихся месторождений в Актюбинской и Джамбульской областях не осуществляла, почему в данном договоре проставлены ее реквизиты не известно. В доверенности от имени Мамедова М.Б. на имя Амангалиевой Л.А. на право управлять месторождениями объединены. Данные не соответствует установленной форме, т.е. в указанном случае по каждому месторождению необходимо было составить отдельную доверенность.

Также у нее имеется замечание по тексту доверенности в следующем: доверенность должна была быть выдана либо на продажу либо на право управления и распоряжения, но ни в коем случае как указано в предоставленной на обозрение доверенности оформленной якобы от ее имени. Далее, у нее имеется замечание по доверенности, где не указаны точные адреса месторождений и кадастровые номера, т.к. лицо, которое выдает доверенность, должно точно указывать, адрес местонахождения, основания права собственности (указать правоустанавливающий документ).

С момента начала работы в качестве частного нотариуса имеет один журнал реестров, в котором отражаются все осуществленные частным нотариусом действия, который ежегодно обновляются. При осуществлении регистрации нотариального действия ставит в начале цифру «1» после чего следует пункт и далее порядковый номер. Кроме того, с самого начала своей деятельности в качестве частного нотариуса изготовила собственные бланки, которыми пользуется при совершении нотариального действия.

Согласно своего журнала реестра, в период с 18 мая 2007 года по 20 мая 2007 года нотариальные действия не осуществляла. Нотариальные заверения документов по выезду к клиенту не осуществляет. Все нотариальные действия проводит только лишь в условиях своего офиса, который расположен по адресу: г. Алматы ул. Абая 76/109.

На чистые листы бумаги отиски печати нотариуса никогда не проставляла, ставила печать нотариуса только лишь на документы, которые регистрировала сама. Амангалиеву Ляйлим Айтхожаевну, Мамедова Мехти Бахадуровича не знает. Как лица, которые ранее обращались к ней за нотариальным заверением документов слышит впервые.

В главном судебном разбирательстве судебные эксперты Распопова Н.И., Кудайбергенова А., и Логачева Н в качестве свидетелей поддержали ими данные стационарной комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы полностью и настаивали на них, указывая на то, что Амангалиева в отношении инкриминируемого деяния считается вменяемой и может предстать перед следствием и судом, осуществлять свое процессуальное право на защиту,

рекомендуется помощь адвоката, экспертиза была проведена в соответствии требованиями законодательства « О судебной экспертизе».

Согласно заключения дополнительной стационарной комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы № 111 от 23 апреля 2009 года Амангалиева А.А. страдает хроническим психическим расстройством в форме циклотимии на органически не полноценной почве. В отношении инкриминируемого Амангалиевой Л деяния рекомендуется считать вменяемой. В условиях психотравмы. По своему психическому состоянию в настоящее время может предстать перед следствием и судом , осуществлять свое процессуальное право на защиту, рекомендуется помощь адвоката. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается, ей рекомендуется наблюдение у врача –психиатра по месту пребывания.

Анализируя вышеприведенные доказательства, в их совокупности, суд считает, что органами предварительного следствия действия Амангалиевой Л по ст.ст. 325 ч 3 ,и 351 ч.2 УК РК квалифицированы правильно ,а действия с ч2 325 УК РК подлежит переквалификации на ч.1 ст. 325 УК РК , поскольку квалифицирующий признак « группой лиц по предварительному сговору» подлежит исключению из обвинения, так как ее вина ничем не подтверждается, **Амангалиева Л. подделав, использовала заведомо подложные документы и их используя совершила заведомо ложный донос из корыстных побуждений,** поскольку она использовала заведомо поддельную копию доверенности и договора займа от 20мая 2008года, где было указано ,что якобы Мамедов М.уполномочивает Амангалиеву Л. управлять и распоряжаться Талды-Ащесайским бакситоносным месторождением и Кордайским золотоносной площадью и о занятии денег у последней в сумме 366 000 000тенге с целью ложного доноса из корыстных побуждений, что подтверждается материалами уголовного дела, показаниями потерпевших Мамедова М. и Агаева Р. , ее же заявлением в адрес МВД РК и КНБ РК по г, Алматы, где указала, что она занимала потерпевшему Мамедову 366 000 000 тенге согласно договора займа и получила от него доверенность на управления и распоряжения Талды-Ащесайским бакситоносным месторождением и Кордайским золотоносной площадью, принадлежащие ему, что на самом деле было подделана им и их копии были им использования при обращении заявлением в адрес МВД.

Показаниям качестве подозреваемой \лд.27-29\ том-3 и заявлением Амангалиевой Л о том, что Мамедов и Агаев совершили в отношении ее сына похищения, также показаниям ее родителей и несовершеннолетнего сына, свидетеля Жукеева Марата о том ,что потерпевшие в отношении Акаса Ади совершили похищения суд относиться критически, поскольку они желают , чтобы Амангалиева ушла от ответственности за содеянное, кроме того они точно не могли в суде указать, конкретно какого числа было похищение Акаса Ади,ее вина в содеянном также подтверждается постановлением ОВД ККП МВД РК об отказе от 17 июля 2008года и от 8 сентября 2008года постановлением ДКНБ РК по г. Алматы, показаниями потерпевших Мамедова ,Агаева и свидетеля Косанова А, которые в суде указали, что сотрудники ОВД ККП МВД РК по ложному заявлению незаконно удерживали в здании ДВД гАлматы.

Амангалиева по ст.ст. 24ч.3, 177 ч.3 п «Б» подлежит оправданию из-за отсутствия в ее действиях состава преступления, поскольку во время предварительного следствия и во время суда потерпевший Мамедов М указал о том, что по поводу подделки документов Амангалиевой Л, а именно об уполномочивании им Амангалиеву Л. управлять и распоряжаться Талды-Ащесайским бакситоносным месторождением и Кордайским золотоносной площадью и о занятии денег у последней в сумме 366 000 000тенге он узнал только в ДВД г, Алматы, до этого о конкретном продаже вышеуказанного месторождения и площади вопрос не стоял, все правоустанавливающие докуманты на указанные объекты находились у него, о конкретных деньгах потерпевший Мамедов и сама Амангалиева в последней встрече разговор не вели, каждый раз Мамедов встречался с Амангалиевой добровольно без принуждения, поэтому в действиях Амангалиевой умысел ввиде покушение на мошенничество в крупном размере не усматривается, ее умысел был направлен на ложный донос из корыстных побуждений, поскольку подсудимая по покушению на мошенничество оправдано, то из ложного доноса подлежит исключению квалифицирующий признак «лицами в совершений тяжкого преступления».

Ходатайства адвоката Сарсенова о признании заключения дополнительной стационарной комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы от 23 апреля 2008 года недопустимым в качестве доказательств подлежит отклонению, поскольку экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона « О судебной экспертизе», также подлежит отклонению ходатайства об изменении меры пресечения на подписку о невыезде, поскольку подсудимой совершена тяжкое преступление, также ходатайства об оправдании по ст. 325 УК РК также подлежит отклонению, поскольку подсудимая подделав договор займа и доверенность на управления вышеуказанными месторождениями, их копии использовала при ложном доносе из корыстных побуждений.

В соответствии со ст.54 УК РК отягчающую вину обстоятельства, суд в действиях Амангалиевой Л не усматривает.

В соответствии со ст.53 УК РК смягчающую вину обстоятельства, также суд в действиях подсудимой не усматривает.

При определении меры наказания подсудимой, суд учитывает личность подсудимой, ранее не судимой, положительную характеристику по месту жительства, также учитывает корыстный характер совершения общественно – опасного преступления, мнение потерпевших, которые просят назначить наказание по всей строгости закона..

С учетом изложенных обстоятельства суд считает, что исправление и перевоспитание подсудимой Амангалиевой возможно только с изоляцией ее от общества, мера пресечения подлежит оставлению без изменения « арест», срок наказания необходимо исчислять с 6 февраля 2009 года,

Вещественные доказательства –Отказной материал на 30листах,медицинская карточка №125523 и №2737 на имя Амангалиевой Л. подлежат хранению при деле.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.368-371,375 УПК РК,

суд

